

Предстояло показать танцевальные элементы, поэтому Сун Чжиши для начала сделал несколько упражнений на растяжку. Тщательно потянул мышцы, разогревая связки, и только после этого решился на первый элемент — шпагат.

Шпагат — лучший способ продемонстрировать гибкость, которая имеет первостепенное значение в хореографии. Без неё многие элементы выполнить попросту невозможно. У мужчин пластика от природы хуже, чем у женщин, именно поэтому Сун Чжиши решил начать с козырей.

Будь то поперечный шпагат или продольный — несмотря на годы без практики, тело Сун Чжиши отозвалось легко и послушно.

Всего пара движений — и взгляд Чжу Фанцзе оживился. Опытный хореограф сразу поняла: перед ней не любитель, у этого парня за плечами настоящая школа.

Затем Сун Чжиши показал классические элементы: безупречные батманы, девелоппе, ронды ногами у станка и на середине зала, а также сложные прыжки, пируэты и связующие шаги.

Тонкий, изящный силуэт, невесомые движения — взлетая в воздух, он опускался на пол мягко, точно кошка. Даже далёкий от искусства человек залюбовался бы этим зрелищем, невольно кивая в такт.

Однако намётанный глаз Чжу Фанцзе уловил скрытые изъяны, и её брови медленно сошлись у переносицы.

Не замечая её реакции, Сун Чжиши, получив кивок одобрения от директора Ли Фэнчуня, перешёл к основной программе. Для своего выступления он выбрал бессмертное «Лебединое озеро» Чайковского.

Это произведение занимало особое место в его сердце — именно этот танец когда-то давно впервые показала ему бабушка. «Лебединое озеро» по праву считается вершиной классического балета. Сюжет о принце Зигфриде, встретившем на берегу заколдованную злым волшебником Ротбартом Одетту, знаком каждому. Днём она прекрасный лебедь, ночью — нежная дева. Их любви суждено пройти через суровые испытания и коварные козни мага.

Мало кто знал, что у этого балета есть две версии. В первоначальной редакции принц поддаётся обману, навеки теряет возлюбленную, и финал этой истории полон трагизма. Именно эту скорбную, пронзительную часть и выбрал Сун Чжиши.

Мужская партия в балете требует недюжинной физической силы — в дуэтах партнёру приходится постоянно выполнять поддержки. В четвёртом акте «Лебединого озера» танец принца и Одетты практически полностью построен на таких элементах. Одному, без партнёрши, раскрыть мужской образ во всей полноте было бы крайне сложно, поэтому Сун Чжиши пошёл на хитрость — примерил на себя роль самой заколдованной принцессы.

Без музыки, без партнёра, даже без пуантов — на этой грубо сколоченной временной сцене Сун Чжиши после долгих лет забвения вновь танцевал шедевр Чайковского.

Мысленно задав себе ритм, он глубоко вздохнул и открыл глаза. В это мгновение перед зрителями стоял уже не простой гражданин Сун Чжиши, а затрепетавшая от ужаса Одетта, томящаяся в плену у злого колдуна.

Все тревоги и невзгоды сегодняшнего дня отступили. Ведомый лишь внутренним оркестром, он поднимался на полупальцы, летел в прыжке, кружился по сцене. С каждым па мысли его уносились всё дальше, пробуждая зыбкие воспоминания детства.

Его бабушка, Жуань Юйин, родилась в знатной семье ещё при старой династии. В детстве домашний учитель разглядел в девочке редкий дар, открыв ей дорогу в мир высокого искусства.

В пятнадцать лет она впервые оказалась во Франции — её танец буквально покорила Париж, а восхищённые европейцы нарекли юную китаянку «Восточным эльфом». Позже, отправившись на учёбу в Данию, она встретила любовь всей своей жизни — дедушку Сун Чжиши, Сун Цинжуна. Чувство вспыхнуло мгновенно, связав их судьбы невидимой нитью.

Весть об этом союзе вызвала бурю негодования на родине. Родители Жуань Юйин, уже сосватавшие дочь за внука влиятельного сановника старой империи, и слышать не хотели о каком-то сомнительном союзе с купеческим родом Сун. Однако молодая девушка, успевшая вдохнуть воздух свободы и передовых идей, решила на бунт. Она порвала путы вековых традиций и устремилась навстречу своей любви.

Она и не подозревала, что семья Сун станет для неё ещё одной клеткой — на этот раз глухой и душной. Старый господин Сун сразу после свадьбы запретил невестке показываться на публике. Вольному лебедю безжалостно подрезали крылья: Жуань Юйин заперли в четырёх стенах, превратив в покорную молодую госпожу богатого дома.

Рождение единственного сына принесло ей лишь горькое разочарование — она страстно мечтала о дочери, которой смогла бы передать всё своё мастерство. Но хрупкое здоровье не оставило шансов на новые тяжёлые роды.

Лишь шестнадцать лет спустя, с появлением на свет старшей внучки, Сун Чжиин, в её душе вновь забрезжил свет. Не обращая внимания на преклонный возраст и недуги, Жуань Юйин принялась обучать девочку балету. Это спасительное дело вернуло к жизни иссохшее от тоски сердце старой женщины. Вслед за Чжиин к станку встали её сестра Чжиин и маленький Чжиши.

Все трое детей начали постигать основы классического балета с пятилетнего возраста. И хотя Сун Чжиши был мальчиком, природа наградила его идеальными физическими данными — он превзошёл сестёр и прозанимался дольше всех.

Дело в том, что на девочек давили удушливые приличия угасающего клана: им строго-настрога запрещалось не то что выступать — даже просто смотреть спектакли на публике. К тому же их заставляли корпеть над бухгалтерией и обучали вышивке. Со временем балетные навыки сестёр сошли на нет. Но Чжиши... Чжиши был единственным сыном старшей ветви рода Сун, и перечить ему никто не смел.

Жуань Юйин втайне от семейных старейшин продолжала давать внуку уроки, ставшие их общим, нерушимым заговором. Танцуя, маленький Чжиши забывал обо всём: о душевных наставлениях гувернёров, занудных уроках и приторной, лживой угодливости прислуги.

Постепенно хореография стала смыслом его жизни. Стоило ему остаться наедине с собой, как он растворялся в мире чистых движений. Когда Чжиши исполнилось десять, здоровье бабушки окончательно пошатнулось, и вскоре её не стало. Прекрасный «Восточный эльф» угас, навсегда оставшись в тенистых лабиринтах старого фамильного поместья.

Именно тогда семья Сун и покатилась по наклонной.

Внезапный крах привычного мира, смерть близких, вынужденное бегство из родных мест, нелепая необходимость стать «женой» совершенно чужого мужчины — жизнь Сун Чжиши превратилась в сошедший с рельсов поезд, летящий в бездонную пропасть. Он отчаянно пытался бороться, но судьба раз за разом ломала его через колено. Вырваться из душевных тисков эпохи было выше его сил.

В этот момент танец достиг своего пика. Безысходность и отчаяние загнанной в угол Одетты звенели в каждом его движении. Собственная глухая боль Сун Чжиши и трагедия заколдованной принцессы слились в едином порыве. И пускай его технике местами не хватало прежней безупречности, эта искренность, идущая из самой глубины души, заставила четырёх экзаменаторов затаить дыхание.

Музыка в его голове стихла. Едва переводя дыхание, Сун Чжиши замер, с бьющимся сердцем ожидая вердикта. Члены комиссии хранили молчание, выжидающе глядя на Чжу Фанцзе.

Та не стала разбирать технику его прыжков или мягкость приземлений. Она лишь смерила его долгим, нечитаемым взглядом и глухо произнесла:

— У нас такое исполнять нельзя.

— Ну-ну, товарищ Сун, верно? — добродушно улыбнулся директор Ли Фэнчунь, разряжая обстановку. — Вы идите, подождите снаружи.

Сун Чжиши покинул кабинет на ватных ногах, изнывая от неопределённости. Он и представить не мог, какая буря разразилась за закрытыми дверями сразу после его ухода.

— Да это же настоящий самородок! — горячо воскликнул Ли Фэнчунь, едва за парнем закрылась дверь. — А главное — профессиональная школа! Нашему ансамблю позарез нужны такие кадры!

Ли Минхуэй, руководившая труппой традиционных искусств, прекрасно знала, чего стоит классическая закалка, заложенная с раннего возраста. Она согласно закивала:

— Полностью согласна с директором. Такую базу за пару месяцев не наработаешь.

Однако капитан Цуй Дафу лишь пренебрежительно фыркнул. Пересказав коллегам утреннюю стычку у ворот, он безапелляционно заявил:

— Я категорически против. Этот ваш Сун Чжиши — ходячая бомба замедленного действия. Стоит кому-то из сознательных граждан черкнуть донос, и мы тут все под статью пойдём! Полетим со своих должностей к чёртовой матери!

— И что же ты предлагаешь? — спокойно спросила Чжу Фанцзе, подперев подбородок рукой.

— А то и предлагаю, — развёл руками Цуй Дафу. — Наберём девчат с безупречной анкетой, из простых рабочих семей. Погоняем их годик-другой, и будут плясать не хуже.

Чжу Фанцзе презрительно усмехнулась:

— Мы тут, по-твоему, просто штаны просиживаем и выслугу лет копим? С чем мы на сцену выйдем перед рабочими? Без мастерства нас засмеют на первом же выезде.

Цуй Дафу ещё при первой встрече невзлюбил этого утончённого юношу. Видя, что Чжу Фанцзе упорно защищает кандидата, он закипел и выпалил:

— Мастерство — дело наживное! Было бы кого учить!

— И кто же их обучать будет? Ты лично? — ядовито поинтересовалась Чжу Фанцзе.

Понимая, что аргументы иссякают, Цуй Дафу перешёл на откровенную желчь:

— Как говорится, не бывает плохих учеников — бывают нерадивые учителя. Уж не решила ли товарищ Чжу просто прийти на всё готовенькое? Конечно, удобно взять парня с готовой программой, чтобы перед следующим смотром вообще не напрягаться.

Эти слова только развязали ей руки. Губы Чжу Фанцзе тронула хищная, торжествующая улыбка, от которой Цуй Дафу стало не по себе.

— А ведь ты прав, — протянула она. — Упустить такого артиста для танцевальной труппы было бы преступлением. Я просто счастлива, что к нам идёт такой талант. И да, Цуй Дафу, плод этот действительно сладок. Жаль только, тебе его ни за что не попробовать, как ни облизывайся.

Директор Ли Фэнчунь, молча наблюдавший за пикировкой и потягивавший чай, покачал головой. Они работали вместе много лет, но он впервые видел Чжу Фанцзе такой непримиримой и кусачей. Стало ясно: парня она не отдаст ни при каких условиях.

Он с мягким стуком опустил пиалу на деревянную столешницу. Этот тихий звук заставил спорящих мгновенно замолчать.

— Скажу вам как на духу, — весомо произнёс директор Ли, обводя присутствующих строгим взглядом. — За Сун Чжиши лично просил подчинённый моего старого боевого товарища. Да, его анкета, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Происхождение подкачало. Но мастерства у него не отнять. Более того, именно благодаря своему классу он получил доступ к таким знаниям и школе, о которых мы здесь даже мечтать не смели.

— Голову даю на отсечение: во всём Хэло вы не найдёте другого человека с таким уровнем классической подготовки!

Слова директора прозвучали весомо и безапелляционно. Все трое сразу поняли: Ли Фэнчунь принял решение. Он разглядел в юноше редкий дар и намерен во что бы то ни стало оставить его в ансамбле, а в какую именно труппу распределить — вопрос второстепенный.

Но Цуй Дафу всё никак не унимался. Выпрямив спину, он упрямо процедил:

— Его дед — махровый капиталист! Мы — пролетариат! Нам не по пути с классовыми врагами.

Тут уже даже спокойная Ли Минхуэй не выдержала и вмешалась:

— Дафу, ну что ты заладил? А то, что его отец погиб как герой-мученик на фронте, ты почему умалчиваешь?

— Отец — это отец, а дед — это дед, — огрызнулся Цуй Дафу. — Не надо валить всё в одну кучу. Кровь не водица.

Ли Фэнчунь заметно нахмурился, в его голосе прорезалось раздражение:

— Всем ты хорош, Цуй, но упрям как осёл. Пора бы уже научиться смотреть на вещи шире и проявлять гибкость.

— В конце концов, танцевальная труппа — это епархия Фанцзе. Ей и решать, нужен ей такой

танцор или нет. Что скажешь, Чжу?

Чжу Фанцзе ответила без малейшего колебания, твёрдо и властно:

— Я забираю его.

Она увидела в этом мальчике то редкое, едва заметное свечение настоящего таланта, которое невозможно подделать. Чжу Фанцзе прекрасно понимала: сцена захолустного Хэло для него слишком мала, рано или поздно он перерастёт эти подмостки. И если когда-нибудь Сун Чжиши расправит крылья для большого полёта, она готова стать для него надёжным трамплином, помочь преодолеть силу притяжения. Она интуитивно чувствовала — отпусти она его сейчас, и это решение станет главным сожалением всей её жизни.

<http://bllate.org/book/19670/1960923>